

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-653-659
УДК 882.09

Судьба заимствований в русском языке (к истории слова *партизан*)

Дмитрий Андреевич ВОЛОТОВ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»
125993, Российская Федерация, ГСП-3, А-80, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0665-1555>, e-mail: vadmit87@mail.ru

The fate of borrowings in Russian language (to the history of the word *partisan*)

Dmitry A. VOLOTOV

Moscow Aviation Institute (National Research University)
4 Volokolamskoe Highway, GSP-3, A-80, Moscow 125993, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0665-1555>, e-mail: vadmit87@mail.ru

Аннотация. Проанализирована семантика и употребление французского заимствования военной тематики *партизан* с момента его вхождения в русский на рубеже XVII–XVIII веков и до настоящего времени. Дан этимологический и исторический анализ слова, рассмотрена эволюция его семантики в русском языке вследствие функционального многообразия его употребления как в языке-доноре, так и языке-реципиенте. Изучение истории лексемы в культурно-историческом плане помогает проследить становление формы и значения слова *партизан* и его производных, особенности функционирования его как представителя сферы батальной лексики в русском языке. Сделан вывод о полном заимствовании семемы из французского языка в русский литературный язык со стороны его формы (фонетика, грамматика, особенности словоупотребления) и значения. Указаны и детально проанализированы источники изучения слова в синхронно-диахронном аспекте, лексикографические, документально-исторические и художественно-текстовые как на материале современного русского литературного языка, так и в предшествующие периоды его становления, выявлена трансформация его семантической структуры. Внимание уделено раскрытию объёмного вальёра значения слова в тексте романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир», который является ценнейшим источником изучения лексико-семантической системы русского языка предпушкинской эпохи. На ряде примеров разных сфер современного узуса русского языка показано изменение функционально-стилистической окраски слова и приобретение словом черт энантиосемичности и других дополнительных оттенков. Сделан вывод о степени адаптации слова *партизан* как элемента батальной терминосистемы русского языка и неизбежного угасания активности его употребления в современных условиях ведения боевых операций, превращение его в историзм.

Ключевые слова: галлицизм; батальный; заимствование; семантика; ассимиляция

Для цитирования: Волотов Д.А. Судьба заимствований в русском языке (к истории слова партизан) // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 653–659. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-653-659

Abstract. We analyze the semantics and usage of French borrowing of military *partisan* themes from the moment it entered Russian at the turn of the XVII–XVIII centuries to the present time. We give an etymological and historical analysis of the word, and consider the evolution of its semantics in Russian language due to the functional diversity of its use both in the donor language and in the recipient language. The study of lexeme history in cultural and historical terms helps to trace the development of the form and meaning of the word *partisans* and its derivatives, the peculiarities of its functioning as a representative of battle vocabulary sphere in Russian language. We

conclude that the sememe is completely borrowed from the French language into the Russian literary language in terms of its form (phonetics, grammar, peculiarities of word usage) and meaning. We indicate and analyze in detail the sources of word study in the synchronous-diachronic aspect, lexicographic, documentary-historical, and artistic-textual sources both on the material of the modern Russian literary language and in the previous periods of its development, and we identify the transformation of its semantic structure. We pay attention to the disclosure of the extensional value of the word in the text of Leo Tolstoy's epic novel "War and Peace", which is the most valuable source for studying the lexical and semantic system of Russian language of the pre-Pushkin era. A number of examples from different spheres of the modern usus of Russian language show changes in the functional and stylistic coloration of the word and the acquisition of enantiosemiticity features and other additional shades by the word. We conclude that the word *partisan* is adapted as an element of the battle term system of Russian language and that its use in modern conditions of conducting combat operations is inevitably fading away, turning it into historicism.

Keywords: gallicism; battle; borrowing; semantics; assimilation

For citation: Volotov D.A. Sud'ba zaимstvovaniy v russkom yazyke (k istorii slova partizan) [The fate of borrowings in Russian language (to the history of the word *partisan*)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 653-659. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-653-659 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Лексические заимствования из иностранных языков – нормальный путь развития любого языка, тезаурус которого обогащается новыми смыслами и новыми особенностями развития грамматико-деривационных структур. Русский литературный язык в своей истории претерпел, как известно, не одну волну мощных заимствований как на заре своего возникновения (церковнославянизмы древнеболгарского происхождения, основной и самый мощный пласт заимствований в русском языке), так и в более позднее время второго южнославянского влияния славянизмов и грецизмов, затем в петровскую эпоху в виде шквала воздействия западноевропейских языков, неодинаковых по своей силе, но имевших большие последствия в русском языке, среди которых выделяются по объёму и значительности степени усвоения, устного и книжного, немецкий и французский языки. Как замечает Л.А. Булаховский о последнем: «Французское влияние в русской лексике неуклонно крепнет до самого конца XVIII и заходит как одна из самых влиятельных струй в первые десятилетия XIX века... Как почти монополярный проводник этого влияния до второй четверти XIX века выступает дворянская верхушка...» ([1, с. 14]; см. также: [2]). Именно к французским заимствованиям ранней поры относится и предмет нашего рассмотрения в настоящей статье – слово *партизан*, о чём речь пойдёт ниже.

В настоящее время, в эпоху глобализации, в русском языке вновь наблюдается бум заимствований, главным образом, из английского языка. Новая лексика, как известно, употребляется в основном для обозначения новых понятий в прогрессивной области знаний, какой сейчас является сфера информационных технологий и инновационных изобретений, но не только. Е Линь в своём исследовании показывает разные сферы употребления новых заимствований, бесписьменных и книжных, жаргонных и официальных (в области моды, спорта, одежды, развлечений и др.), основания их появления, экстралингвистические и собственно лингвистические и т. д. Грозит ли экспликация многих новых слов, таких, какие приводит Е Линь: «сайт, ноутбук, юзер, онлайн, гаджет, файл, блог, драйвер, процессор (сфера информатики), маркетинг, бартер, менеджер (сфера экономики); импичмент, брифинг, омбудсмен, конгрессмен, парламент (сфера политики) <...> бутик, гламур, дедлайн, имидж, инновации, пиар, портал, тинэйджер, ток-шоу, лизинг, мерчендайзинг, маркетинг, нанотехнология, юзер, хакер и др. <...> в области культуры (сингл, сиквел, саспенс, трибьют, флешмоб и др.), в области социальной сферы (профессии – мерчендайзер, пиццмейкер, сомелье, фумелье)» кардинальному изменению облика русского языка и его долгосрочной варваризации, или же она развеется, как дым? [3, с. 40]. Есть ли шанс у таких слов «обрусеть», закрепиться в обще-

употребительном языке, то есть стать вровень с русскими словами по правилам и законам их изменения и употребления как те тысячи заимствованных слов, которые, как говорит Е Линь, включены в лексическую базу семнадцатитомного «Словаря русского литературного языка» АН СССР? [3, с. 40].

Полная ассимиляция иноязычных слов зависит от многих внешних условий их функционирования, в частности, в области политических и культурно-социальных отношений, но главным образом от созидательных сил национальной системы русского литературного языка, созданного в органическом единстве книжной церковнославянской базы и строительных средств народно-разговорного русского языка начиная со времён А.С. Пушкина и других классиков русской литературы. Безусловно, из всего многообразия современных неозаимствований останется какая-то часть, но, думается, она не будет относиться к ядру литературного языка, а сместится на его периферию.

Что обеспечивает долгую жизнь инкорпорированной в русский язык иностранной лексики, и может ли она быть вечной? На этот вопрос попытаемся ответить, анализируя встроенность в лексическую систему русского языка французского слова *партизан*, знакомого всем и имеющего давнюю историю, употребление которого активизировалось в связи с празднованием в России и за рубежом Дня Победы над фашистской Германией во Второй мировой войне. Здесь вспоминали подвиги партизан, народных мстителей захватчикам, запечатленные в рассказах очевидцев событий, их письменных воспоминаниях, песнях и художественных произведениях на эту тему.

Партизан – это слово, пришедшее в русский язык на рубеже XVII–XVIII веков из французского языка, где, как констатировал Л.А. Булаховский, «среди галлицизмов... наряду с немецким языком было много заимствований из сферы военного дела: *гарнизон, маневры, манеж, сапёр, партизан, фураж, флеш, траншея, батарея, атака, блиндаж, брешь, авангард, арьергард, кокарда, команда* и др.» [1, с. 14]. Влияние французской заимствованной лексики было долговременным, значительным по мощи, тематическому разнообразию и степени усвоения прини-

мающим языком. Это относится и к французским батальным галлицизмам.

Как мы уже упоминали, новая лексика заимствуется и затем осваивается в основном для обозначения новых понятий в прогрессивных областях знаний. В начале XVIII века в России развивающейся являлась область военного дела. Перенималась батальная лексика из многих европейских языков – немецкого, голландского, английского, итальянского, но в раннюю эпоху формирования нового русского литературного языка (конец XVIII – начало XIX века) преобладали заимствования всякого рода из французского языка [4, с. 54]. Именно к этой волне заимствований относится слово *партизан*, которое до сих пор находится в центре внимания русской общественности. Вызывает интерес, как складывалась судьба слова в русском языке в плане соотношения его формы, семантической структуры и роли (особенностей функционирования) в обществе в разные периоды его истории, каковы перспективы его дальнейшего развития в различных сферах русского языка, прежде всего в литературном языке. Во многом это зависело от языкодонора.

В самом популярном, но авторитетном толковом словаре современного русского литературного языка – словаре С.И. Ожегова – мы видим, что слово партизан представлено, как обозначение члена народного вооружённого отряда, самостоятельно действующего в тылу врага, народного мстителя и имеет словообразовательное гнездо: существительное женского рода *партизанка* и относительное прилагательное *партизанский* [5, с. 284]. В словарях современного русского литературного языка, Большом и Малом академических, Большом толковом словаре русского языка под ред. С.А. Кузнецова также даётся примерно такое же толкование и приводятся однокоренные ему слова *партизанисть, партизанство, партизанищина, по-партизански*. Этот факт словообразования уже говорит об адаптации слова русским литературным языком¹ [6, т. 3, с. 26; 7, с. 783]. Военный энциклопедический словарь даёт примерно такие же характеристики слова, как и в указанных

¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Москва; Ленинград: АН СССР, 1959. Т. 9. С. 225.

выше словарях². Несмотря на то, что партизаном называли человека, невоенного по профессии, эта номинация включена в глоссарий военного энциклопедического словаря, что позволяет считать слово элементом военной терминосистемы (как и квалифицировал его Л.А. Булаховский, см. выше).

Семантика слова *партизан* к настоящему времени по данным словарей не совсем ясна и требует дополнительных исследований. При этом надо отметить, что история партизан в России была предметом анализа в трудах многих военных деятелей. Один из наиболее серьёзных военных аналитиков XIX века генерал-лейтенант Ф.К. Гершельман в своём труде «Партизанская война» писал о том, что Пётр I осознал значимость партизанской войны и сумел с большим успехом её применить раньше, чем это было сделано на Западе. В 1701 г. Петром был создан специальный корпус, предназначенный для действий в тылу противника – корволант (от франц. *corps volant* – летучий корпус), который представлял собой войсковое соединение из лёгкой кавалерии и пехоты, перевозимой на лошадях.

Скрытые и неожиданные приёмы ведения боя, называемые партизанскими, использовались на протяжении всей истории войн на разных территориях, а лица, их применяющие, обозначались различными номинациями. Так, франтирёрами (от франц. *francs-tireurs* – вольные стрелки) называли французских партизан-диверсантов во время франко-прусской войны 1870–1871-х гг., нападавших на тыловые силы противника. В Словаре русских синонимов к слову *партизан* в военном значении, кроме названных выше, дополнительно в качестве синонимичных приводятся слова *маки* и *гверильяс*³. Однако на русской почве из этого кореферентного списка лексема *партизан* оказалась единственно употребительной: она шире и точнее отражает военную тематику слова.

М. Фасмер также считает, что слово *партизан* проникло в русский язык в петровскую эпоху и первоначально имело значение ‘приверженец’, ‘сторонник’ [8, т. 3, с. 209].

Показательно, что в современном французском языке лексема *partisan* полисемантична. В энциклопедическом словаре Larousse приведены толкования трёх значений слова⁴. В словаре Le Petit Robert находим ещё одно значение, отсутствующее в Larousse: «**PARTISAN** N.m. (1560) Vx. Fermier, financier. (1678) Mod. Soldat de troupes irrégulières faisant une guerre d’avant-postes. V. **Franc-tireur**. *Guerre de partisans*. V. **Guérilla**. *Le Chant des partisans*.» [9, p. 1673]. Значение ‘фермер, финансист’ дано с пометой «устаревшее» и обозначает человека, который заключил с государством договор (‘*traité*’ или ‘*parti*’), дающий право вместо фиксированной суммы платить налог с дохода. Слово с этой семой в русский язык не заимствовалось. В другой дефиниции ‘солдат нерегулярных войск, ведущий войну на передовой’, отмечено время появления этого значения – 1678 г. Этот временной указатель свидетельствует о том, что слово *partisan* приобрело новую, дополнительную семантику во французском языке во второй половине XVII века, и позже это новое значение было также перенесено в русский язык. Определение лексемы сопровождается словами *franc-tireur* и *guérilla*, приведёнными здесь в качестве синонимов, а также пометой «*moderne*», которая указывает на то, что слово *partisan* является употребительным в современном французском языке.

Обратимся к анализу истории формирования семантической структуры слова *партизан* в русском языке. Если лексема в значении ‘приверженец’, ‘сторонник’ в русский язык заимствуется в эпоху Петра I, то появление слова с военной семой точно неизвестно, но встречается уже в петровском Артикуле воинском 1715 г.: «*Артикул 111. ...случится, что Пётр с помянутым неприятельским партизаном бой учинит...*»⁵.

Одним из надёжных и развёрнутых источников описания партизанской войны и семантизации слова *партизан* является роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир», где автор убедительно характеризует предна-

² Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1986. С. 539.

³ Словарь русских синонимов. URL: <https://synonymonline.ru/П/партизан> (дата обращения: 30.07.2020).

⁴ Petit Larousse illustré – dictionnaire encyclopédique pour tous, 1976. P. 681.

⁵ Артикул воинский 26 апреля 1715 г. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/01.html (дата обращения: 27.07.2020).

значение партизанского движения в войне: «Со времени пожара Смоленска началась война, не подходящая ни под какие прежние предания войн. Сожжение городов и деревень, отступление после сражений, удар Бородина и опять отступление, оставление и пожар Москвы, ловля мародёров, переимка транспортных, **партизанская** война... Это делали **гверильясы** в Испании; это делали горцы на Кавказе; это делали русские в 1812-м году. Войну такого рода называли **партизанскою**...» [10, кн. 2, с. 515-519]. Здесь Л.Н. Толстой подробно раскрывает приёмы партизанской войны, которые применялись как армией, так и самим народом для борьбы с врагом. Писатель употребляет слово *гверильясы* (от франц. *guérillas* – партизаны), которое во французском словаре Le Petit Robert указано в качестве синонима к лексеме *partisan*. Гверильясами называли испанских народных партизан, использовавших вышеуказанные способы борьбы [11, т. 7, с. 206]. Факт упоминания в тексте романа автором реально существовавшего человека – Дениса Давыдова, первого русского партизана и основателя этого движения, указывает на достоверность описания действий партизанских отрядов.

Количество употреблений в романе-эпопее, являющемся по жанру не только художественным, но и документально-историческим произведением, слова *партизан*, а также многочисленных членов его словообразовательного гнезда, обеспечивают фреквенцию, достаточную, чтобы составить целостный семантический облик этой лексемы в ту эпоху. Благодаря толстовским контекстам выразительно и с достаточной полнотой выявляется семантическая структура и, следовательно, смысловой объём этого полисеманта (см. об этом в: [12, с. 89-90]).

Партизанские отряды (характерно, что их Л.Н. Толстой называет партиями) были разными как по численности, так и по составу: «...этих партий различных величин и характеров были сотни. Были партии, перенимавшие все приёмы армии, с пехотой, артиллерией, штабами, с удобствами жизни; были одни казахи, кавалерийские; были мелкие, сборные, пешие и конные, были мужицкие и помещичьи, никому не известные. Был дьячок начальником партии, взявший в месяц

несколько сот пленных» [10, кн. 2, с. 519]. Партизаны оказывали значительную помощь в войне против наполеоновских войск, они взаимодействовали с командованием русской армии, доводя ценные и важные сведения о неприятеле: «Теперь, по присылкам Лористона и Бертелеми и по донесениям **партизанов**, Кутузов почти знал, что он ранен смертельно» [10, кн. 2, с. 506]. В романе лексема употребляется также и в другом значении: «Приехавший был Бицкий... страстный поклонник новых идей и Сперанского... один из тех людей, которые выбирают направление как платье – по моде, но которые по-этому-то кажутся самыми горячими **партизанами** направлений» [10, кн. 1, с. 565]. В этом контексте партизаном автор называет Бицкого, который не имеет отношения к вооружённой народной борьбе и не был никогда членом партизанских отрядов. Толстой употребляет слово в значении ‘поклонник’, ‘последователь’, ‘сторонник’. Впоследствии эти синонимы вытеснили из русского языка слово партизан в его невоенном значении, на что в словарях русского языка указывают пометы устар.

В романе лексема употребляется в форме Род. п. мн. ч. и имеет форму – *партизанов* («известия от партизанов»; «по донесениям партизанов»; «Денисов, бывший одним из партизанов»; «известия о победах над французами мужиков и партизанов»). Сейчас эта форма считается народно-разговорной аналогично формам *грузинов*, *сапогов*, *яблоков*. До настоящего времени продуктивное окончание Род. п. мн. числа существительных муж. рода 2-го скл. твёрдого варианта на -ов (*домов*, *столов*) не вытеснило в русском литературном языке архаическое нулевое окончание в некоторых группах существительных, например, у некоторых военных агентивных номинаций (*гусар*, *улан*, *солдат*, *драгун*). Однако словарь под ред. Д.Н. Ушакова свидетельствует, что оба варианта формы Р. п. мн. ч. возможны. Показательно, что становление грамматической формы иноязычного слова шло в русле развития основных тенденций морфологической системы русского языка. Это говорит о прочной встроенности слова в актуальный лексический корпус русского языка. Попутно отметим, что в этой статье второе и третье

значения слова даны с пометой *перен.*, указывая на то, что ядерным становится первое значение ‘участник партизанской войны’, а значение ‘сторонник, приверженец’, в XVIII веке также являвшееся ядерным, одним из основных, устаревает, становится периферийным и приобретает переносный смысл. Слово получает новое, ранее отсутствовавшее значение ‘человек, работающий по-партизански’, то есть действующий на свой страх и риск, по собственной инициативе, в этом переносном значении приобретая негативный оттенок. Скрытного, замкнутого человека, действующего втайне от всех, в разговорной речи иногда описывают фразеологизмом *молчит, как партизан*. Данное устойчивое выражение энантиосемично, в диахронном аспекте его можно понимать двояко. Если во времена Великой Отечественной войны партизаны считались образцом выдержки и отваги, и выражение трактовалось как ‘молчит по-геройски’, невзирая на давление, принуждение, так как настоящий партизан не выдаст тайну, то в бытовом контексте фразеологизм имеет ярко выраженный негативный оттенок.

Изучение истории появления партизан как явления помогает проследить генез этого

понятия в диахронном аспекте. В настоящее время необходимость использования партизанских действий в широком масштабе исчезла, более эффективными специальными методами ведения войны, вытеснившими прежние приёмы, стали диверсионные действия в локальных боях, разведывательные операции и информационное воздействие. Отметим также, что слово *партизан* отсутствует в современном словаре военных терминов А.М. Плехова [13].

За три столетия с момента заимствования лексема *партизан* претерпела различные лексико-семантические, фонетические и морфологические изменения в русском языке и была полностью усвоена языковой системой. Однако несмотря на то, что этот батальный термин в настоящее время не отражает реальное положение вещей и явлений военной жизни, он надолго останется понятным в русском языке хотя бы благодаря важнейшим событиям истории – Отечественной войне 1812 г. и Второй мировой войне, – сохранённых в народной памяти и отображённых в разножанровых произведениях этого и других периодов не только русской, но и мировой истории.

Список литературы

1. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Харьков: Радянська школа, 1937. 328 с.
2. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М.: Гнозис, 1994. 240 с.
3. Е Линь. Новая заимствованная лексика в русском языке как фактор динамики языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2018.
4. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 431 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985–1988.
7. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986.
9. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaires le Robert, 1984. 2172 p.
10. Толстой Л.Н. Война и мир: в 2 кн. М., 2010. Кн. 1, 2.
11. Военная энциклопедия / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.В. Сытина, 1911–1915.
12. Волотов Д.А. Батальная лексика французского происхождения в русском языке первой половины XIX века (на материале романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир»): дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2014.
13. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. М.: Воениздат, 1988. 335 с.

References

1. Bulakhovskiy L.A. *Kurs russkogo literaturnogo yazyka* [Course of the Russian Literary Language]. Khar'kov, Radyansk school Publ., 1937, 328 p. (In Russian).
2. Uspenskiy B.A. *Kratkiy ocherk istorii russkogo literaturnogo yazyka (XI–XIX vv.)* [A Short Essay on the History of the Russian Literary Language (XI–XIX centuries)]. Moscow, Gnosis Publ., 1994, 240 p. (In Russian).
3. E Lin. *Novaya zaimstvovannaya leksika v russkom yazyke kak faktor dinamiki yazykovoy kartiny mira: dis. ... kand. filol. nauk* [New Borrowed Vocabulary in Russian as a Factor in the Dynamic of the Language Picture of the World. Cand. philol. sci. diss.]. Tambov, 2018. (In Russian).
4. Birzhakova E.E., Voynova L.A., Kutina L.L. *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka XVIII veka. Yazykovyye kontakty i zaimstvovaniya* [Essays on the Historical Lexicology of the Russian Language of the 18th century. Language Contacts and Borrowing]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, 431 p. (In Russian).
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, ITI Technology, 2006, 944 p. (In Russian).
6. Evgenyevoy A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 1985–1988. (In Russian).
7. Kuznetsov S.A. (compiler and ed.-in-chief). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000, 1536 p. (In Russian).
8. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1986. (In Russian).
9. Le Petit Robert. *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. Paris, Dictionnaires le Robert Publ., 1984, 2172 p. (In French).
10. Tolstoy L.N. *Voyna i mir: v 2 kn.* [War and Peace: in 2 bks]. Moscow, 2010, bk 1, 2. (In Russian).
11. Novitskogo V.F. and others (eds.). *Voyennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia]. St. Petersburg, Ivan Sytin's Printing House, 1911–1915. (In Russian).
12. Volotov D.A. *Batal'naya leksika frantsuzskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke pervoy poloviny XIX veka (na materiale romana-epopei L.N. Tolstogo «Voyna i mir»): dis. ... kand. filol. nauk* [Battle Vocabulary of French Origin in Russian in the First Half of the 19th century (based on the Epic Novel by Leo Tolstoy "War And Peace"). Cand. philol. sci. diss.]. Yaroslavl, 2014. (In Russian).
13. Plekhov A.M. (compiler). *Slovar' voyennykh terminov* [Dictionary of Military Terms]. Moscow, Voenizdat Publ., 1988, 335 p. (In Russian).

Информация об авторе

Волотов Дмитрий Андреевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков для физико-математических и инженерных специальностей. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: vadmit87@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, обзор научной литературы и словарей, анализ данных, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0665-1555>

Поступила в редакцию 28.08.2020 г.

Поступила после рецензирования 20.09.2020 г.

Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Dmitry A. Volotov, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Foreign Languages for Physics, Mathematics and Engineering Department. Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation. E-mail: vadmit87@mail.ru

Contribution: study conception, scientific literature and dictionaries review, data analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0665-1555>

Received 28 August 2020

Reviewed 20 September 2020

Accepted for press 25 September 2020